6. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969.

7. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек. Текст – Семиосфера – История. М.: Яз. рус. культуры, 1996.

8. Митра Р.Н. Очень банальная страсть: на англ. яз. М.: Изд-во «Менеджер», 2002.

9. Серкин В.П. Методы психосемантики: пособие для студ. вузов. М.: Аспект Пресс, 2004.

10. Хоружий С.С. «Улисс» в русском зеркале // Джойс Дж. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 3: Улисс: роман. Ч. III / пер. с англ. В. Хинкиса и С. Хоружего. М.: ЗнаК, 1994. С. 363–605.

* * *

1. Bahtin M.M. Sobranie sochinenij: v 7 t. T. 5. Raboty 1940–1960-e gg. M. : Rus. slovari, 1996.

2. Beljanin A.O. Bagdadskij vor. M.: ARMADA: Al'fa-kniga, 2004.

3. Bublichenko M.M. Tajny vtorogo «Ja», ili Podsoznanie pravit mirom. Rostov n/D.: Feniks, 2008.

4. Zhinkin N.I. Rech' kak provodnik informacii. M.: Nauka, 1982.

5. Kalinina D. Prizrak s horoshej rodoslovnoj. M.: Jeksmo, 2006.

6. Leont'ev A.A. Jazyk, rech', rechevaja dejatel'nost'. M.: Prosveshhenie, 1969.

7. Lotman Ju.M. Vnutri mysljashhih mirov: Chelovek. Tekst – Semiosfera – Istorija. M.: Jaz. rus. kul'tury, 1996.

8. Mitra R.N. Ochen' banal'naja strast': na angl. jaz. M.: Izd-vo «Menedzher», 2002.

9. Serkin V.P. Metody psihosemantiki: posobie dlja stud. vuzov. M.: Aspekt Press, 2004.

10. Horuzhij S.S. «Uliss» v russkom zerkale // Dzhojs Dzh. Sobranie sochinenij: v 3 t. T. 3: Uliss: roman. Ch. III / per. s angl. V. Hinkisa i S. Horuzhego. M.: ZnaK, 1994. S. 363–605.

General speech functions of the interiorized discourse

There is revealed the notion of the interiorized discourse, which is the model of inner speech of a character in a fiction work. There are analyzed the general speech functions of the interiorized discourse, i.e. some global functions of the language – speech in general, and inner speech and interiorized discourse in particular.

Key words: *interiorized discourse, inner speech, thought forming function, nominative function, objectivation function, magic function, emotive function, incantation function.*

(Статья поступила в редакцию 03.10.2015)

О.А. КРАПИВКИНА
(Иркутск)

СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СУБЪЕКТА В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Анализируются языковые средства вербализации субъекта дискурса на материале текстов научных статей, опубликованных в англоязычных и русскоязычных журналах. Выделяются три ипостаси субъекта научного дискурса: субъект-исследователь, субъект-аналитик, субъект-представитель. Представлен сравнительный анализ частоты использования языковых маркеров субъекта в англоязычных и русскоязычных научных текстах.

Ключевые слова: *научный дискурс, языковая единица, местоимение, субъект дискурса, вербализация субъекта.*

Научный дискурс – это не только совокупность высказываний о новых идеях и результатах исследования. В нем можно обнаружить точки зрения автора, его взгляды, диалог с читателем, обращения к научному сообществу. Эти функции реализуются с помощью различных маркеров субъекта дискурса, среди которых местоимения первого лица единственного и множественного числа, дескрипции (*автор, author, researcher*), бессубъектные конструкции и персонифицированные объекты.

Данное исследование, как нам представляется, будет полезно для российских авторов, которые планируют публиковать свои научные работы в англоязычных журналах. Следование конвенциям англоязычного академического сообщества предполагает и следование принятым в нем способам самопрезентации.

Следует отметить, что способ вербализации автора научного текста вызывает разногласия среди исследователей. Спорным является и вопрос о возможности использования местоимений первого лица единственного числа в научной статье. Считается, что личные местоимения субъективируют научные высказывания, ставя под сомнение их достоверность. Такие высказывания утрачивают свою «научность». Личные местоимения отвлекают от анализа данных, смещая коммуникативный фокус с исследуемых объектов на личность субъекта дискурса. Употребление личных местоимений первого лица противоречит требованию формальности и объективности науч-

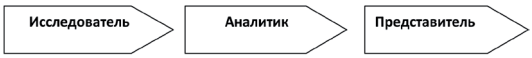
© Крапивкина О.А., 2015

ного текста, в то время как безличные и пассивные конструкции позволяют продуцировать непредвзятые высказывания.

Другие исследователи утверждают, что замена высказываний с местоимениями первого лица бессубъектным пассивом приводит к созданию громоздких синтаксических конструкций. Дж. Бернард [3] считает, что личные местоимения в академическом дискурсе являются лишь показателем участия субъекта в исследовании, голосом индивида на страницах журнала. Но, как полагает исследователь, если необходимо сообщить о каких-либо универсальных научных фактах или наблюдениях, от личных местоимений лучше отказаться, поскольку они могут быть известны любому ученому и нет нужды подчеркивать роль автора [Там же]. Согласно мнению К. Хайлэнда [5], использование личных местоимений в научном дискурсе является ценной стратегией, которая позволяет авторам повысить надежность своей работы, представить результаты более убедительно. Р. Черри [4] считает, что личные местоимения помогают авторам выражать свое мнение и организовывать дискурс. К. Куо [6] полагает, что языковые маркеры субъекта позволяют подчеркнуть личный исследовательский вклад автора, а также выразить солидарность с потенциальным читателем.

Основываясь на анализе фактического материала, мы выделили три основные ипостаси субъекта в научном дискурсе: 1) субъект-исследователь, 2) субъект-аналитик, 3) субъект-представитель. Теортеической предпосылкой данной работы послужили исследования Р. Танга и Джонса [8], Д. Владимироу [9] и М. Муноза [7].

Подвергнув анализу 40 англоязычных и русскоязычных научных статей, мы обнаружили, что способы репрезентации субъекта научного дискурса варьируются от полной элиминации субъекта до его экспликации с помощью местоимений первого лица единственного числа.



Роли субъекта в научном дискурсе

На рисунке показаны три выделенные нами роли субъекта в научном дискурсе. *Исследователь* организует, структурирует статью, привлекает внимание читателя к различным проблемам, описывает этапы исследовательского процесса. *Аналитик* выражает точку зрения, взгляды, подвергает критике или анализу результаты работы других исследователей. *Представитель* выступает как репрезентант научного сообщества или всего человечества в целом, выражая присущие им взгляды и убеждения.

Частота использования языковых средств вербализации различных дискурсивных ролей субъекта англоязычного и русскоязычного научного дискурса показана в таблице на с.102.

Из таблицы видно, что в англоязычных статьях авторы репрезентируют себя более эксплицитно, чем в русскоязычных работах, где конвенции научного дискурсивного сообщества не позволяют открыто проявлять свое авторское «я». Эксплицитная саморепрезентация может свидетельствовать о желании автора открыто заявить о своем личном вкладе в науку или взять на себя ответственность за свои высказывания. В то же время сокрытие своего «я» за местоимениями первого лица множественного числа или бессубъектными конструкциями – языковыми единицами, доминирующими в русскоязычных текстах, свидетельствует, как нам представляется, о желании представить свое научное мнение как мнение определенной научной школы, тем самым повысив значимость своей работы в глазах читателя [1].

Далее отметим, что эгоцентрическое местоимение первого лица единственного числа как средство вербализации субъекта дискурса было обнаружено не во всех англоязычных статьях. В тех статьях, в которых были отмечены случаи его употребления, оно встречалось главным образом во введении, где авторы, выступая в роли исследователей, излагали цель и ход своей работы.

Личное местоимение первого лица множественного числа регулярно использовалось как в русских статьях, так и в английских исследованиях. Частота его употребления, как видно из таблицы, практически совпадает.

Стоит также отметить, что личные местоимения первого лица множественного числа были обнаружены во всех англоязычных статьях и в 80% русскоязычных публикаций. Количество англоязычных статей, содержащих местоимение *I,* – 30% от общего числа работ, подвергнутых анализу. В русскоязычных статьях данное местоимение отсутствовало.

Бессубъектные конструкции были обнаружены в большом количестве как в англоязычных, так и в русскоязычных статьях. Репрезен-

Частота использования языковых средств вербализации субъекта англоязычного и русскоязычного научного дискурса

Местоимение 1-го л. ед. ч.		Местоимение 1-го л. мн. ч.		Дескрипция		Бессубъектная конструкция		Персонифицированный объект	
АЯ	*РЯ*	*АЯ*	*РЯ*	*АЯ*	*РЯ*	*АЯ*	*РЯ*	*АЯ*	*РЯ*
56	–	157	143	–	34	245	260	334	–

тация субъекта путем использования дескрипции *(автор)* отмечена только в статьях на русском языке, а персонификация неодушевленного объекта *(the article aims…)* – в англоязычном дискурсе.

Далее проанализируем примеры высказываний, содержащих языковые маркеры субъекта научного дискурса.

Местоимение первого лица единственного числа как маркер субъекта в англоязычном научном дискурсе использовалось для вербализации двух ипостасей:

1. Субъекта-исследователя: *In this paper,* ***I*** *will focus quantitively and qualitatively on a particular form of interpersonal metadiscourse: person markers.* Субъект сообщает читателю о предмете своего исследования. Употребление местоимения *I* указывает на то, что субъект берет личную ответственность за ход своего исследования, выстраивает его исходя из собственного опыта.

2. Субъекта-аналитика: I *am convinced that the processes of translation and simultaneous interpretation differ fundamentally.* Местоимение *I* придает высказыванию ярко выраженный феноменологический характер. Предикат *am convinced*, следующий за местоимением, относит высказывание к разряду субъективных мнений, допуская возможность признания его ошибочным.

Местоимения первого лица множественного лица используются для вербализации:

1. ***Субъекта-исследователя:*** *В рамках настоящей статьи* ***мы*** *ограничимся рассмотрением некоторых деталей...; Further on,* ***we*** *would like to focus our attention on one more technology.* Субъекты используют инклюзивные *мы, we* для привлечения внимания читателя к тем вопросам, которые будут рассмотрены в их работе.

2. ***Субъекта-аналитика: Мы*** *полагаем, что подобный анализ ситуации является едва ли не единственно возможным;* ***We*** *consider political cartoons as one of the linguistic technologies as well*. В данных примерах субъект использует эксклюзивное *мы/we* вместо *я/I*, отсылая к самому себе, выражая собственную точку зрения. Здесь *мы/we* может быть заменено местоимением *я/ I*.

3. ***Субъекта-представителя:*** *Однако главное, что выиграли все* ***мы****, получив возможность читать такие разные и такие замечательные переводы «Гамлета» ...; To the extent that* ***we*** *believe the myth that judges "discover" the law, dissents simply represent rejected dead ends along that path of discovery.*

С помощью нереферентного местоимения первого лица множественного числа субъект представляет всех читателей-ценителей наследия Шекспира в русскоязычном примере и членов юридического сообщества, которые верят в миф о том, что судьи «открывают» право – в англоязычном высказывании. В примерах проявляется интегративная семантика местоимения. Автор текста «признает» свое единство с референтной группой и её ценностями. Понятие данного типа *мы*-дискурса определено Р. Водак как риторический прием, идентифицирующий говорящего с группой, к которой он принадлежит [2].

Дескрипции как маркеры субъекта были обнаружены только в русскоязычных статьях для вербализации ролей:

1) Субъекта-исследователя: *Ранее* ***автором*** *было предложено воспользоваться междисциплинарным подходом для исследования прагматики корпуса текстов*. Субъект обращает внимание читателя на свои предыдущие работы. *Для проверки соответствия фактического положения дел предложенным теоретическим выкладкам* ***автором*** *был предпринят предварительный эксперимент с использованием информантов.* Субъект описывает процесс исследования.

2) Субъекта-аналитика: Автор *настоящей статьи придерживается мнения, что этот срок не может быть более одного года …* Субъект выражает собственную точку зрения.

Бессубъектные конструкции, согласно данным анализа, использовались как имплицитные маркеры двух ипостасей субъекта научного дискурса:

1. Субъекта-исследователя: Наблюдается *постепенный переход значений одного синонима в смысловой объем других синонимов;* ***To be more specific,*** *a convenience sampling procedure was used to select the six texts for this study.* Автор привлекает внимание читателей к некоторым аспектам своего исследования.

2. Субъекта-аналитика: *Поэтому* ***логично предположить,*** *что прилагательное* "*kühn*" *используется при описании интеллектуальной смелости; Thus, Agrifoglio's project* ***can be considered*** *a source of useful knowledge.* Субъект имплицитно представлен в данных высказываниях с целью придания им большей объективности путем сокрытия своей личности.

Как видно из таблицы, бессубъектные конструкции являются самым распространенным способом импликации присутствия субъекта в русскоязычном научном дискурсе. В англоязычном дискурсе они занимают второе место по частоте употребления.

Импликация субъекта путем персонификации неодушевленного объекта и приписывания ему действий живого существа была обнаружена только в англоязычном дискурсе: ***The analysis*** *demonstrates that storytellers respond in distinct patterns to the two categories of backchannels;* ***This paper*** *aims at laying a groundwork for teaching sight translation, based on concepts and strategies of skill training.*

Субъект как автор дискурса скрывается за персонифицированными высказываниями, в которых роль субъекта-исследователя выполняет неодушевленный объект, наделенный человеческими свойствами.

Итак, в ходе анализа фактического материала мы выявили следующие языковые средства, которые используются автором для эксплицации или импликации своего присутствия в научном дискурсе: 1) личные местоимения первого лица; 2) дескрипции; 3) бессубъектные конструкции; 4) персонифицированный объект. Данные языковые средства вербализуют три основные ипостаси субъекта: 1) субъект-исследователь; 2) субъект-аналитик; 3) субъект-представитель. В ходе исследования мы пришли к выводу, что наиболее часто в русскоязычном дискурсе используются бессубъектные конструкции, помогающие субъекту имплицировать свое присутствие, в то время как в англоязычных статьях по частоте употребления первое место занимает персонифицированный объект.

Список литературы

1. Болдырева А.А. Особенности выражения авторского «я» в научном дискурсе (на материале английских и русских письменных текстов). URL: http://tpll999.narod.ru/ WEBLSE002.
2. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград: Перемена, 1997.
3. Bernard J.A. Tips for Academic Writing and Other Formal Writing. URL: http://homepages.inf.ed.ac.uk/jbednar/writingtips.html.
4. Cherry R.D. Ethos versus Persona: Self-representation in written discourse // Written Communication. 1998. Vol. 15. P. 384–410.
5. Hyland K. Humble servants of the discipline? Self-mention in research articles // English for Specific Purposes. 2001. Vol. 20. P. 207–226.
6. Kuo C.-H. The use of personal pronouns: Role relationships in scientific journal articles // English for Specific Purposes. 1999. Vol. 18(2). P. 121–38.
7. Munoz M.C. The "I" in Interaction: Authorial Presence in Academic Writing // Revista de Lingüística y Lenguas Aplicadas. Journal of Pragmatics. 2013. Vol. 8. P. 49–58.
8. Tang R. The 'I' identity: Exploring Writer Identity in Student Academic Writing Through the First Person Pronoun // English for Specific Purposes. 1999. Vol. 18. P. 23–39.
9. Vladimirou D. Personal Reference in Linguistic Journal Articles // Papers from the Lancaster University Postgraduate Conference in Linguistics and Language Teaching. 2006. Vol. 1. P. 139–157.

* * *

1. Boldyreva A.A. Osobennosti vyrazhenija avtorskogo «ja» v nauchnom diskurse (na materiale anglijskih i russkih pis'mennyh tekstov). URL: http://tpll999.narod.ru/ WEBLSE002.
2. Vodak R. Jazyk. Diskurs. Politika. Volgograd: Peremena, 1997.

Ways to represent the subject of the scientific discourse

There are analyzed the language means to verbalize the discourse subject based on scientific articles published in English and Russian language journals. There are marked out three hypostases of scientific discourse subjects: research subject, analyst subject, representative subject. There is given the comparative analysis of frequency of language markers of the subject in English and Russian language texts.

Key words: *scientific discourse, language unit, pronoun, discourse subject, verbalization of subject.*

(Статья поступила в редакцию 30.10.2015)